

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ ТУРКМЕНИСТАНА: ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Яна Сурхаева*

DOI 10.24833/2073-8420-2024-3-72-71-82

Введение. Энергетическая дипломатия является эффективным средством обеспечения энергетической безопасности (международной и национальной) и, одновременно, инструментом реализации внешней энергетической политики государств. Поскольку энергетическая дипломатия формируется и реализуется в условиях государственно-правовой и международно-правовой среды, изучение её правовой составляющей приобретает не только теоретическое, но и важное практическое значение. Вместе с тем, правовые аспекты энергетической дипломатии (как в целом, так и применительно к конкретным странам) пока не получили системной разработки в юридической литературе, в том числе, в науке международного права. В статье на основе анализа научного и нормативно-правового материала выявляются особенности энергетической дипломатии Туркменистана и её правового обеспечения.

Материалы и методы. В рамках исследования рассмотрены, относящиеся к рассматриваемой теме источники международного права, политико-правовые программные документы и акты национального законодательства Туркменистана. Теоретической основой исследования послужили научные труды специалистов в области международного права и энергетического права, а также отдельные исследования проблемы энергетической дипломатии, в том числе, применительно к избранной стране. Методологическую основу исследования представили общенаучные и специально-правовые методы: метод системно-структурного анализа, формальной логики, сравнительного правоведения.

Результаты исследования. Факторы ресурсно-географического характера, в сочетании с факторами политико-правового характера (статус Туркменистана как постоянно нейтрального государства) определяют своеобразие внешней энергетической политики и, значимые с точки зрения международного права, особенности энергетической дипломатии Туркменистана. Главный стратегический приоритет энергетической дипломатии Туркменистана – наращивание экспортного потенциала нефтегазовой продукции и, в связи с этим, создание разветвлённой, современной и эффективно работающей инфраструктуры транзита и доставки энергоресурсов на внешние энергетические рынки,

* Сурхаева Яна Джамалутдиновна, соискатель, кафедры правового регулирования ТЭК МГИМО МИД России
e-mail: yano4ka.02@inbox.ru
ORCID ID: 0009-0008-8262-0946

всестороннее правовое обеспечение указанных процессов. Опора на потенциал многосторонней дипломатии (прежде всего, в системе ООН) для международно-правовой легитимации своих национальных интересов в энергетической сфере сочетается с развитием двусторонних международно-правовых отношений энергетического сотрудничества на условиях взаимной выгоды, при соблюдении основных принципов международного права. В развитии и правовом оформлении энергетической дипломатии Туркменистана особая роль принадлежит главе государства. Не применяются, используемые в практике ряда государств и отдельных интеграционных объединений, в качестве средства экономического давления на другие государства, эмбарго, а также односторонние ограничительные меры. Придаётся особое значение превентивной дипломатии в рамках региона Центральной Азии.

Обсуждение и заключение. Энергетическая дипломатия Туркменистана, будучи основным средством осуществления его внешней энергетической политики, имеет международно- и конституционно-правовые основы, в свою очередь, включающие: Устав ООН и другие основополагающие международно-правовые акты, устанавливающие основные принципы международного права, а также положения Конституции Туркменистана о приверженности указанным принципам, с учетом своего постоянно нейтрального статуса; Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и акты конституционного законодательства Туркменистана, относящиеся к правовому оформлению и реализации его постоянного нейтрального статуса; нормы международного права и положения конституционного законодательства Туркменистана, регламентирующие основные формы дипломатической деятельности; специальные принципы международного энергетического права (принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами, принцип развития торговли энергоресурсами, принцип свободы транзита энергоресурсов, во взаимосвязи с соблюдением применимых экологических требований, стандартов безопасности и законных интересов государств-транзитёров, принцип устойчивого развития, принцип непричинения вреда территории других государств, принцип целостности и неделимости глобальной энергетической безопасности), коррелирующие с нормами конституционного права Туркменистана.

Введение

В современной специальной литературе дана констатация особой роли энергетики в жизни общества, государства и, в целом, - международного сообщества [10. С. 32 - 45], при этом, по обоснованному мнению авторитетных исследователей-правоведов, «обеспечение гарантированной энергетической безопасности рассматривается каждым государством в качестве основной стратегической задачи его развития» [15. С. 27].

Энергетическая дипломатия, в свою очередь, является эффективным средством обеспечения энергетической безопасности (международной и национальной) [14. С. 17-41] и одновременно инструментом реализации внешней энергетической политики го-

сударств, продвижения национальных интересов государств в энергетической сфере [16. Р. 39; 17. Р. 102-114].

Проблема энергетической дипломатии привлекает внимание современных ученых, представляющих ряд отраслей научного знания (экономика, политология, история, и др.); начинает формироваться междисциплинарный подход к её исследованию [9. С. 475-476]. Поскольку энергетическая дипломатия формируется и реализуется в условиях государственно-правовой и международно-правовой среды, изучение её правовой составляющей приобретает не только теоретическое, но и важное практическое значение. Современные исследователи отмечают специфику энергетической дипломатии, проявляющую себя в особенностях круга и правового статуса её субъектов

и в применяемых ими приёмах и методах [7. С. 141-146; 11. С. 68]. Вместе с тем, правовые аспекты энергетической дипломатии (как в целом, так и применительно к конкретным странам) пока не получили системной разработки в юридической литературе, в том числе в науке международного права.

Особенности энергетической дипломатии Туркменистана и процесса её правового обеспечения обусловлены ресурсным потенциалом и географическим положением страны, сложившимися и формирующимися внешнеэкономическими связями, а также статусом Туркменистана как постоянно нейтрального государства. Следует также учитывать преемственность проводимого современным Туркменистаном внешнеполитического курса и одновременно его эволюционирование во взаимосвязи с государственно-правовыми преобразованиями и с учетом участия страны в международно-правовых отношениях в сфере энергетического сотрудничества в условиях энергоперехода.

Исследование

Факторы, определяющие специфику энергетической дипломатии Туркменистана и её правового обеспечения

Туркменистан располагает значительными запасами углеводородных ресурсов, прежде всего, природного газа¹. При этом Туркменистан постепенно наращивает добычу газа с учетом открытия новых перспективных месторождений, привлекая для этого зарубежные инвестиции, иностранных подрядчиков для строительства газоперерабатывающих установок, подземного оборудования и других необходимых энергетических объектов². Исследователи отмечают экспортно-ориентированный характер проектов по добыче газа [5. С. 164-165].

Территориально-географический потенциал Туркменистана определяется, прежде всего, тем, что, не имея выхода к Мировому океану, страна имеет доступ к Каспийскому морю, богатому ресурсами (в том числе,

¹ Данные о запасах природного газа и нефти Туркменистана, приводимые в разных источниках, различаются. По ранее проведенной официальной оценке Министерства нефти и газа Туркменистана (упразднено в 2016 г. с распределением функций между отделом Кабинета Министров, курирующего нефтегазовый комплекс, государственными концернами «Туркменгаз» и Туркменнефть») начальные суммарные ресурсы углеводородов республики, включая туркменский сектор Каспийского моря, оценены в объеме 45,4 млрд т у.т., в том числе нефти – 20,8 млрд т, газа – 24,6 трлн м³. Ресурсы туркменского шельфа Каспийского моря оценены в 18,2 млрд т у.т. – См.: Заболотная Ю.И., Крылова Н.А., Гризин А.Я., Юдина Е.В., Иванова Н.Г. Современная система минерально-сырьевой базы углеводородов и прогноз экспортного потенциала стран ближнего зарубежья (Туркменистана, Казахстана, Узбекистана) // Научно-технический сборник. Вести газовой науки. 2013. № 5 (16). С. 173-184.

По данным BP Statistical Review of World Energy 2017 г., запасы природного газа Туркменистана составляют 17,5 трлн. м³ (9,4% доли от мировых запасов, четвертое место в мире). Цит. по: Сеферов А.К. Перспективы экспорта природного газа из прикаспийских государств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 6. С. 132-140.

По некоторым оценкам (в частности, проводимым ОПЕК) по доказанным запасам газа (9,805 трлн.м³, 4,8% доля в мире) Туркменистан занимает пятое место среди стран, обладающих наибольшими запасами. – См.: ОПЕК Annual Statistical Bulletin 2019. 54th edition – 132 p. Цит. по: Ахметов С.А., Мустафин И.А., Станкевич К.Е., Ханов А.Р., Ганцев А.В. Нефтегазовый комплекс России и мира. Состояние и перспективы развития // Деловой журнал Neftegas.RU. 2020. № 6 (102). С. 64-49.

² В частности, речь идет о месторождении Южный Йолотен (одного из серии месторождений Галкыныш), где подрядчиками по строительству необходимых объектов выступали компании из ОАЭ, (Petrofac), Китая (CNPC) и Республики Южная Корея (LG, Hyundai Engineering). Запуск добычи на Галкыныш был осуществлен в сентябре 2013 г., в присутствии председателя КНР Си Цзиньпина. – Об этом, Катона В. Нефть и газ Каспийского моря: между Европой и Азией: Рабочая тетрадь 39/2017 / [В. Катона]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2017. С. 24.

Справочно: запасы Галкыныш оцениваются в 21,2 трлн. м³, крупные месторождения природного газа расположены в южной и восточной части страны (Довлетабад-Донмез – запасы 1,3 трлн. м³, и Яшлар – 0,76 трлн. м³), а также в восточной платформенной части Туркменистана (районы городов Газоджак, Дарваз, Шатлык, Баймарали и др.). Главные места добычи нефти – побережье Каспийского моря (районы Балканабата, Челекена, городов Окарем и Кордудепе). – См.: Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийский регион: политика, экономика, сотрудничество: Учеб. пособие. М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2017. С. 197-198.

углеводородами). Кроме того, как, не без оснований, замечают исследователи, «Каспий имеет большие перспективы стать важным сегментом комплексных трансконтинентальных транспортных систем по линии Юг-Север и Восток-Запад, освоение которых может принести миллиардные доходы для каспийских государств» [8. С. 29]. Вместе с тем нужно учитывать и проблемы, в том числе правового характера, на пути реализации проектов по освоению нефтегазовых ресурсов Каспия и по транспортировке углеводородного сырья на внешние энергетические рынки. Здесь также имеется потенциал для развития неконфликтной международно-правовой политики недропользования [4. С. 32] и связанной с ней энергетической дипломатии.

Отмеченные обстоятельства ресурсно-географического характера закономерно определили особо значимые потребности для Туркменистана выхода на внешние рынки энергоресурсов (в первую очередь, природного газа) и наличие определённых для этого возможностей.

С опорой на специальную литературу [3. С. 63-67] и положения принятой 4 декабря 2020 г. Программы по развитию энергетической дипломатии Туркменистана на 2021-2025 г.³, принимая во внимание ряд международных инициатив главы Туркменского государства, поддержанных международным сообществом (в лице ООН⁴), правомерно вести речь о том, что главным приоритетом внешней энергетической политики и энергетической дипломатии Туркменистана выступает наращивание экспортного потенциала нефтегазовой продукции и, в связи с этим, создание разветвлённой, современной и эффективно работающей инфраструктуры транзита и доставки энергоносителей.

При этом, во-первых, реализация указанного приоритета связана с решением вопросов безопасного и гарантированного

доступа к источникам энергии и средствам их доставки, иначе говоря, содействует обеспечению международной энергетической безопасности. В этой связи здесь необходимо международно-правовое сотрудничество, причем сочетание двусторонних взаимовыгодных международно-правовых связей и опоры на потенциал многосторонней дипломатии (прежде всего, в системе ООН).

Во-вторых, реализация указанного приоритета предполагает развитие транспортной инфраструктуры и её диверсификацию, создание разветвлённой многовариантной трубопроводной системы, модернизацию транспортной сферы (в том числе, железнодорожной сети и морских судов).

В-третьих, обязательным условием реализации масштабных энергетических проектов выступает соблюдение природоохранных требований, закреплённых в соответствующих международных договорах и отражённых в национальном законодательстве.

Наряду с территориально-географическим потенциалом, принципиально важный характер для формирования внешней политики (в том числе, в энергетической сфере) имеет международно-правовой статус Туркменистана как постоянно нейтрального государства.

Статус постоянного нейтралитета Туркменистана закреплён актами внутреннего права и, по сути, признан мировым сообществом в лице Организации Объединённых Наций - двумя резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН. Так, резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 50/80 от 12 декабря 1995 г. призвала членов Организации к уважению и поддержке нейтралитета Туркменистана⁵. С учетом данной резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, на совместном заседании Халк Маслахаты (Народного Совета) и Меджлиса (Парламента), состоявшемся 27 декабря 1995 г., были приняты Закон Туркменистана «О внесении изменения

³ Программа по развитию энергетической дипломатии Туркменистана на 2021-2025 годы. – Ашхабат, 2020.

⁴ По инициативе и непосредственному участию Туркменистана Генеральной Ассамблеей ООН были приняты две резолюции: «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества» 19 декабря 2008 года (A/RES/63/210); второй проект резолюции «Надежный и стабильный транзит энергоносителей и его роль в обеспечении устойчивого развития и международного сотрудничества», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 17 мая 2013 года (A/RES/67/263).

⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 50/80 "Постоянный нейтралитет Туркменистана" (Принята 12.12.1995) // Действующее международное право. Т. 3.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 736 - 737.

и дополнения в Конституцию Туркменистана»⁶ и Конституционный закон Туркменистана «О постоянном нейтралитете Туркменистана»; одновременно утверждена Концепция внешней политики Туркменистана как нейтрального государства. В 2015 г. была принята повторная резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, поддерживающая постоянный нейтралитет Туркменистана⁷; ссылка на неё также отражена в действующей Конституции Туркменистана⁸. Исследователи также указывают на то, что конституционные реформы внесли значительный вклад в развитие страны [2. С. 308; 13. С. 40-49].

Следует принять во внимание специфику реализации постоянно нейтрального статуса Туркменистана во взаимосвязи с проведением внешней энергетической политики при помощи энергетической дипломатии.

Прежде всего, нужно отметить здесь особую роль главы государства – Президента Туркменистана. В соответствии со ст. 68 Конституции Туркменистана, «Президент Туркменистана является главой государства и исполнительной власти, высшим должностным лицом Туркменистана, выступает гарантом государственной независимости и статуса постоянного нейтралитета Туркменистана, его территориальной целостности, соблюдения Конституции, прав и свобод человека и гражданина и выполнения международных обязательств». В соответствии с положениями ст. 71 Конституции Туркменистана, Президент Туркменистана руководит осуществлением внешней политики, представляет Туркменистан в отношениях с другими государствами, реализует ряд других полномочий, связанных с формированием, правовым оформлением и реализацией

внешнеполитического курса страны. В свою очередь, вопросы внешней энергетической политики страны традиционно рассматриваются главой Туркменского государства в числе приоритетных, при этом, их решение нередко увязывается с обеспечением международной энергетической безопасности, с развитием и совершенствованием международно-правовых норм.

Как следует из смысла ряда положений Концепции внешней политики Туркменистана как нейтрального государства и положений Конституционного закона Туркменистана о постоянном нейтралитете, при этом подтверждается проводимым современным Туркменистаном внешнеполитическим курсом, *энергетическая дипломатия Туркменистана не применяет, используемые в практике ряда государств и отдельных интеграционных объединений, эмбарго, а также односторонние ограничительные меры, в качестве средства экономического давления на другие государства.* В этом состоит ещё одна важная особенность энергетической дипломатии Туркменистана, производная от его постоянно нейтрального статуса и его последовательной, с точки зрения международного права, реализации.

С опорой на положения Программы по развитию энергетической дипломатии Туркменистана на 2021-2025 годы, принимая во внимание практику участия Туркменистана в международно-правовом энергетическом сотрудничестве, правомерно вести речь о том, что *современная энергетическая дипломатия Туркменистана сочетает использование потенциала многосторонней дипломатии (прежде всего, в системе ООН) для международно-правовой легитимации своих национальных интересов в энергетической сфере и одновременно*

⁶ Первоначально, ст. 1 Конституции Туркменистана была дополнена частью четвёртой, согласно которой «Туркменистан на основании закона обладает статусом постоянного нейтралитета. Организация Объединённых Наций в Резолюции Генеральной Ассамблеи "Постоянный нейтралитет Туркменистана" от 12 декабря 1995 года: "1. признает и поддерживает провозглашённый Туркменистаном статус постоянного нейтралитета; 2. призывает государства-члены Организации Объединённых Наций уважать и поддерживать этот статус Туркменистана, уважая также его независимость, суверенитет и территориальную целостность". Признанный мировым сообществом постоянный нейтралитет Туркменистана является основой его внутренней и внешней политики».

⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 69/285 "Постоянный нейтралитет Туркменистана" (Принята 3.06.2015) //URL. //https://undocs.org/ru/A/69/285 (дата обращения: 10.01.2022).

⁸ Так, согласно ст. 2 действующей Конституции Туркменистана, «Туркменистан обладает статусом постоянного нейтралитета, признанного мировым сообществом и закреплённого на основании закона. Организация Объединённых Наций в Резолюциях Генеральной Ассамблеи «Постоянный нейтралитет Туркменистана» от 12 декабря 1995 года, а также от 3 июня 2015 года признаёт и поддерживает провозглашённый Туркменистаном статус постоянного нейтралитета, призывает государства-члены Организации Объединённых Наций уважать и поддерживать этот статус Туркменистана, уважая также его независимость, суверенитет и территориальную целостность. Постоянный нейтралитет Туркменистана является основой его внутренней и внешней политики».

содействие развитию двусторонних международно-правовых отношений энергетического сотрудничества на условиях взаимной выгоды, при соблюдении основных принципов международного права. При этом нужно особо отметить, что национальные интересы Туркменистана в энергетической сфере согласуются с вопросами обеспечения международной энергетической безопасности. Исследователи также указывают на четко выраженную региональную направленность внешнеполитического курса постоянно нейтрального Туркменистана, значимую с точки зрения обеспечения региональной стабильности и безопасности [1. С. 94]. Здесь важно отметить отраженный в специальной литературе [12. С. 36-41] факт учреждения в 2007 г. в Ашхабаде Регионального центра ООН по превентивной дипломатии (РЦПД) для Центральной Азии, в числе направлений которого указано на выявление и разрешение проблем, связанных с ухудшением экологической обстановки и проблем совместного использования энергоресурсов.

Международно-правовые и конституционно-правовые основы энергетической дипломатии Туркменистана

Прежде всего, Туркменистан является полноправным субъектом мирового сообщества, при этом обладает постоянно нейтральным статусом, и в этой связи, как это прямо следует из ст. 9 его Основного закона, вступая в международные отношения, реализуя свой внешнеполитический курс, придерживается принципов постоянного нейтралитета, невмешательства во внутренние дела других стран, отказа от применения силы и участия в военных блоках и союзах, содействия развитию мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений со странами региона и всеми государствами мира. Также в ст. 9 Конституции Туркменистана сказано: «Туркменистан признаёт приоритет общепризнанных норм международного права».

В этом контексте особо значимый, по сути базовый, характер для правовых основ внешней политики Туркменистана – члена

Организации Объединённых Наций, имеют основные принципы международного права, закреплённые, в первую очередь, в Уставе ООН (ст. 2⁹).

Далее, следует указать на общепризнанные нормы международного права, многосторонние международные договоры с участием Туркменистана и нормы его конституционного права по вопросам права международных договоров и права внешних сношений. Иначе говоря, речь идёт о юридически обязательных для Туркменистана нормах международного права (в силу их общепризнанного характера или в силу участия Туркменистана в многостороннем международном договоре кодифицированного характера) и нормах конституционного права Туркменистана, направленных на регламентацию основных форм дипломатической деятельности (международные переговоры, заключение международных договоров, дипломатическая переписка, представительство государств в международных организациях и участие в работе международных конференций), также применяемых в энергетической дипломатии. Туркменистан является участником Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.. В Конституции Туркменистана предусмотрены положения о полномочиях Президента Туркменистана, связанных с представительством государства в международных отношениях, ведением переговоров, подписанием международных договоров (ст. 71) и Меджлиса Туркменистана (Парламента), связанных с ратификацией и денонсацией международных договоров (ст. 81).

Наряду с этими, имеющими более общий характер международно- и конституционно-правовыми положениями, возможно указать на отдельные положения международного права, согласующиеся с нормами конституционного права Туркменистана, имеющие основополагающее значение непосредственно для энергетической дипломатии Туркменистана, с учетом обозначенного выше её

⁹ Соответственно, к ним относятся принципы суверенного равенства государств, территориальной целостности государств, добросовестного выполнения международно-правовых обязательств, разрешения международных споров мирными средствами, воздержания в международных отношениях от угрозы силой или её применения, невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства.

главного приоритета. Речь в данном случае, идёт о следующих специальных принципах международного энергетического права¹⁰.

Принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами. Данный принцип закреплён Резолюцией 1803 Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций от 14 декабря 1962 г.¹¹ Согласно Резолюции 1803, «осуществление и укрепление неотъемлемого суверенитета государств над их природными богатствами и ресурсами укрепляет их экономическую независимость», а «право народов и наций на неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами и ресурсами должно осуществляться в интересах их национального развития и благосостояния населения соответствующих государств»¹². Указанный принцип носит общепризнанный характер и коррелирует с положениями ст.ст. 1, 9, 14 Конституции Туркменистана¹³.

Принцип развития торговли (свободы торговли) энергоресурсами. Данный принцип (применительно к торговле товарами) закреплён в Принципах ЮНКТАД 1964 г.¹⁴;

в Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г.¹⁵ Данный принцип, как отмечают исследователи, распространяет своё действие на сферу международно-правового энергетического сотрудничества, с учетом специфики энергетической сферы [6. С. 155-170]; он коррелирует с положениями ст. 9 Конституции Туркменистана¹⁶.

Принцип свободы транзита энергоресурсов. Данный принцип закреплён (применительно к товарам) в Генеральном соглашении о тарифах и торговле 1947 г., ст. V; в Конвенции 1965 г. о транзитной торговле государств, не имеющих выхода к морю; а применительно к энергоресурсам - в Договоре к Энергетической хартии (ст. 7). Данный принцип имеет особое значение для внешней энергетической политики и энергетической дипломатии Туркменистана, с учетом их главного обозначенного выше приоритета, коррелирует с положениями абз. 1 ст. 9, а также (имея в виду использование передовых технологий в развитии и модернизации трубопроводного транспорта) – с положениями ст. 16 Конституции Туркменистана¹⁷.

¹⁰ Подробнее по проблеме принципов международного энергетического права, см., например: Пацек М. Международное энергетическое право: учеб. пособие /под общ. Ред. д.ю.н., проф. В.П. Кириленко. СПб. 2018. 109 с.

¹¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г. «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» //URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739101> (дата обращения: 10.06.2023 г.).

¹² Также об этом, см.: Международно-правовые основы недропользования: учеб. пособие /отв. ред. А.Н. Вылегжанин [авт. предисл. А.В. Торкунов]. – М.:Норма, 2007. С. 48.

¹³ А именно: с конституционными положениями о том, что «Туркменистан обладает верховенством и полной власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику. Государственный суверенитет и территория Туркменистана едины и неделимы».(абз. 2 ст. 1); «Туркменистан признаёт приоритет общепризнанных норм международного права» (абз. 2 ст. 9); «Земля и недра, воды, растительный и животный мир, а также другие природные богатства являются общенациональным богатством Туркменистана, охраняются государством и подлежат рациональному использованию» (ст. 14); - Конституция Туркменистана (новая редакция) (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2023) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929 (дата обращения: 10.05.2023).

¹⁴ Proceedings of the United Nations Conference on Trade and Development. Vol. 1. Final act and Report. New York, 1964. P. 18 - 25.

¹⁵ Хартия экономических прав и обязанностей государств (Принята 12.12.1974 Резолюцией 3281 (XXIX) на 2315-ом пленарном заседании 29-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) //Действующее международное право. Т. 3.- М.: Московский независимый институт международного права, 1997. С. 135 - 145.

¹⁶ Согласно ст. 9 Конституции Туркменистана «Туркменистан, являясь полноправным субъектом мирового сообщества, придерживается во внешней политике принципов постоянного нейтралитета, невмешательства во внутренние дела других стран, отказа от применения силы и участия в военных блоках и союзах, содействия развитию мирных, дружественных и взаимовыгодных отношений со странами региона и всеми государствами мира.

Туркменистан признаёт приоритет общепризнанных норм международного права». - Конституция Туркменистана (новая редакция) (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2023) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929 (дата обращения: 10.05.2023).

¹⁷ Согласно абз 1. ст. 16 Конституции Туркменистана «Государство содействует развитию науки, техники и технологий, а также поддерживает международное сотрудничество в этих направлениях». - Конституция Туркменистана (новая редакция) (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2023) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929 (дата обращения: 10.05.2023).

Принцип устойчивого развития. Правовое содержание указанного принципа, получившего отражение в международных документах различного уровня¹⁸, сводится, по мнению ученых в области международного права, к правовому обеспечению «рационального использования природных ресурсов при бережном сохранении природы и удовлетворении потребностей нынешнего и будущих поколений»¹⁹. Указанный принцип коррелирует с положениями ст.ст. 9, 14 и 15 Конституции Туркменистана²⁰.

Принцип непричинения вреда территории других государств. Указанный принцип закреплён, в частности, в Декларации Конференции Организации Объединённых наций по проблемам окружающей среды 1972 г.: согласно её Принципу 21, «государства имеют, с одной стороны, суверенное право эксплуатировать свои природные ресурсы в соответствии с собственной природоохранной политикой, а с другой стороны, обязаны обеспечить условия, при которых деятельность, осуществляемая в пределах их юрисдикции или контроля, не наносила бы ущерба окружающей среде других государств и территорий, находящихся за пределами национальной юрисдикции»²¹. Данный принцип коррелирует с положениями ст.ст. 2 и 9 Конституции Туркменистана²².

Наряду с приведёнными принципами международного энергетического права, в целом сложившимися и получившими закрепление в различных источниках международного права, следует указать

на формирующийся в современных условиях принцип целостности и неделимости глобальной энергетической безопасности.

Концепция целостности и неделимости глобальной энергетической безопасности обосновывается в международных инициативах Туркменистана, выдвигаемых, прежде всего, при его участии в системе ООН.

Следует также обратить внимание на инициативу России по проекту Конвенции по обеспечению международной глобальной безопасности, оформленную в опубликованном 21 апреля 2009 г. документе под названием: «Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы)»²³.

Данный принцип коррелирует с положениями ст.ст. 2 и 9 Конституции Туркменистана²⁴.

Заключение

На основании проведённого исследования сделаны следующие выводы:

1. Факторы ресурсно-географического характера (значительные запасы у Туркменистана углеводородов, прежде всего, природного газа, доступ к Каспийскому морю, выгодное географическое положение страны с точки зрения торговых путей, соединяющих Европу и Азию), в сочетании с факторами политико-правового характера (статус Туркменистана как постоянно нейтрального государства, особенности его приобретения,

¹⁸ Основным документом здесь выступают принятые Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/70/1. 2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», Цели устойчивого развития (ЦУР).

¹⁹ Международное право. В 2 ч. Ч. 1: учебник для академического бакалавриата /под ред. А.Н. Вылегжанина. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 65.

²⁰ В частности, согласно положению абз. 1 ст. 15 «Государство ответственно за сохранность национального исторического, культурного и природного наследия, окружающей среды, обеспечение равенства между социальными и национальными общностями». – Конституция Туркменистана (новая редакция) (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2023) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929 (дата обращения: 10.05.2023).

²¹ Об этом, см., также: Международно-правовые основы недропользования: учеб. пособие /отв. ред. А.Н. Вылегжанин [авт. предисл. А.В. Торкунов]. – М.: Норм, 2007. С. 64-65.

²² Конституция Туркменистана (новая редакция) (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2023) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929 (дата обращения: 10.05.2023).

²³ К числу основных принципов международного сотрудничества в сфере энергетики в данном документе отнесены, в частности: признание неделимости устойчивой глобальной энергетической безопасности; взаимная ответственность стран – потребителей и поставщиков углеводородов; безусловный государственный суверенитет над национальными энергоресурсами; содействие осуществлению инфраструктурных проектов, имеющих важное значение для обеспечения глобальной и региональной энергетической безопасности. – См.: Концептуальный подход к новой правовой базе международного сотрудничества в сфере энергетики (цели и принципы) от 21 апреля 2009 г. // URL: <http://kremlin.ru/supplement/258> (дата обращения: 08.12.2022).

²⁴ Конституция Туркменистана (новая редакция) (с изм. и доп. по сост. на 21.01.2023) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929 (дата обращения: 10.05.2023).

правового оформления и реализации) определяют своеобразие внешней энергетической политики и, значимые с точки зрения международного права, особенности энергетической дипломатии Туркменистана.

2. Юридически значимые особенности энергетической дипломатии Туркменистана проявляют себя в том, что:

- главным стратегическим приоритетом энергетической дипломатии Туркменистана выступает наращивание экспортного потенциала нефтегазовой продукции и в связи с этим создание разветвлённой, современной и эффективно работающей инфраструктуры транзита и доставки энергоресурсов на внешние энергетические рынки, всестороннее правовое обеспечение указанных процессов;

- современная энергетическая дипломатия Туркменистана сочетает опору на потенциал многосторонней дипломатии (прежде всего, в системе ООН) для международно-правовой легитимации своих национальных интересов в энергетической сфере и содействие развитию двусторонних международно-правовых отношений энергетического сотрудничества на условиях взаимной выгоды, при соблюдении основных принципов международного права;

- в развитии и правовом оформлении энергетической дипломатии Туркменистана особую роль играет глава государства – Президент Туркменистана;

- энергетическая дипломатия Туркменистана не применяет, используемые в практике ряда государств и отдельных интеграционных объединений, в качестве средства экономического давления на другие государства, эмбарго, а также односторонние ограничительные меры;

- Туркменистан придаёт особое значение и активно содействует превентивной дипломатии в целях предупреждения трансграничных угроз и разрешения проблем, в том числе, энергетического характера, в рамках региона Центральной Азии.

3. Международно- и конституционно-правовые основы энергетической дипломатии Туркменистана включают в себя:

- Устав ООН и другие основополагающие международно-правовые акты, устанавливающие основные принципы международного права, которые, в свою очередь, распространяют своё действие на сферу международно-правового энергетического сотрудничества и положения Конституции Туркменистана о приверженности указанным принципам, с учетом своего постоянно нейтрального статуса;

- Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и акты конституционного законодательства Туркменистана, относящиеся к правовому оформлению и реализации его постоянного нейтрального статуса;

- общепризнанные нормы международного права, универсальные международные договоры с участием Туркменистана и нормы его конституционного права, направленные на регламентацию основных форм дипломатической деятельности (международные переговоры, заключение международных договоров, дипломатическая переписка, представительство государств в международных организациях и участие в работе международных конференций), также применяемых в энергетической дипломатии;

- специальные принципы международного энергетического права (принцип неотъемлемого суверенитета над естественными ресурсами, принцип развития торговли энергоресурсами, принцип свободы транзита энергоресурсов, во взаимосвязи с соблюдением применимых экологических требований, стандартов безопасности и законных интересов государств-транзитёров, принцип устойчивого развития, принцип непричинения вреда территории других государств, принцип целостности и неделимости глобальной энергетической безопасности), коррелирующие с нормами конституционного права Туркменистана, имеющие основополагающее значение непосредственно для его энергетической дипломатии.

Литература:

1. Аманжолов Ж.М. Туркменистан и его постоянный нейтралитет: международно-правовой статус современного государства // Государство и право. 2012. № 6. С. 90-98.
2. Аминов И.И. Правовая система Туркмении: генезис и эволюция: Дисс...докт. юрид. наук. М., 2023.

3. Бабаев Б.А. Особенности энергетической дипломатии Туркменистана //Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика //Сборник научных статей по материалам VI Международной научно-практической конференции (29 октября 2021 г., г. Уфа). – Уфа, 2021.
4. Вылегжанин А.Н., Салыгин В.И., Крымская К.В. Трансграничное недропользование: международно-правовые механизмы неконфликтной политики государств // Международные процессы. 2020. Т. 18. № 3 (62). С. 23-41.
5. Ганиев Р.Г., Коваленко Г.В. Внешнеполитические и внешнеэкономические отношения государств Центральной Азии. Душанбе: филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, 2022.
6. Головина И.А. Правила ВТО, применимые к торговле энергоресурсами // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 2. С. 155-170.
7. Гумарова И.С. Энергетическая дипломатия: методы, средства, формы и механизмы реализации // Вестник Пермского университета. Политология. 2008. № 2 (4). С. 141-146.
8. Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2017.
9. Жизнин С.З., Трусова А.А. Энергетическая дипломатия в современном мире: меньше экономики, больше геополитики // Вестник РУДН. Сер.: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 3. С. 472-479.
10. Лахно П.Г. Об энергетическом праве и не только... // Предпринимательское право. 2019. № 4. С. 32 – 45.
11. Лобанов С.А., Сурхаева Я.Д. Международно-правовой подход к пониманию энергетической дипломатии // Московский журнал международного права. 2024. № 1.
12. Рахматуллаев Э. Нужна ли Центральной Азии превентивная дипломатия? // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 10. С. 36-41.
13. Хабриева Т.Я. Конституционная модернизация в странах СНГ: новые тенденции // Вестник Российской академии наук. 2018. Т. 88. № 1. С. 40-49.
14. Черненко Е.Ф. Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Международные отношения. 2010. № 3. С. 17-41.
15. Шевченко Л.И. Понятие и правовое обеспечение энергетической безопасности как основы энергетического правопорядка // Правовой энергетический форум. 2021. № 1. С. 26-31.
16. Offerdal K. Arctic Energy in EU Policy: Arbitrary Interest in the Norwegian High North // Arctic. 2010. Vol. 63. No. 1. P. 30-42.
17. Uludag M., Karagul S. Turkey's role in energy diplomacy from competition to cooperation: theoretical and factual projections // International journal of energy economics and policy. 2013. Vol. 3. P. 102-114.

ENERGY DIPLOMACY OF TURKMENISTAN: DETERMINING FACTORS AND LEGAL FRAMEWORK

Introduction. Energy diplomacy is an effective means of ensuring energy security (international and national) and, at the same time, an instrument for implementing the foreign energy policy of states. Since energy diplomacy is formed and implemented in the conditions of the state legal and international legal environment, the study of its legal component acquires not only theoretical, but also important practical significance. At the same time, the legal aspects of energy diplomacy (both in general and in relation to specific countries) have not yet been systematically developed in the legal literature, including in the science of international law. Based on the analysis of scientific and regulatory material, the article identifies the features of Turkmenistan's energy diplomacy and its legal support.

Materials and methods. Within the framework of the study, the sources of international law related to the topic under consideration, political and legal

policy documents and acts of national legislation of Turkmenistan are considered. The theoretical basis of the research was the scientific works of experts in the field of international law and energy law, as well as individual studies of the problem of energy diplomacy, including in relation to a chosen country. The methodological basis of the study was presented by general scientific and special legal methods.

The results of the study. Factors of a resource-geographical nature, combined with factors of a political and legal nature (the status of Turkmenistan as a permanently neutral state) determine the originality of foreign energy policy and, significant from the point of view of international law, the features of Turkmenistan's energy diplomacy. The main strategic priority of Turkmenistan's energy diplomacy is to increase the export potential of oil and gas products and, in this regard, to create an extensive, modern and efficient infrastructure for transit and delivery of

energy resources to foreign energy markets, comprehensive legal support for these processes. Reliance on the potential of multilateral diplomacy (primarily in the UN system) for the international legal legitimization of their national interests in the energy sector is combined with the development of bilateral international legal relations of energy cooperation on terms of mutual benefit, while respecting the basic principles of international law. The head of state plays a special role in the development and legal formalization of Turkmenistan's energy diplomacy. Embargoes, as well as unilateral restrictive measures, used in the practice of a number of States and individual integration associations, are not used as a means of economic pressure on other States. Special importance is attached to preventive diplomacy within the framework of the Central Asian region.

Discussion and conclusion. Turkmenistan's energy diplomacy, being the main means of implementing its foreign energy policy, has an international and constitutional legal framework, in turn,

including: the UN Charter and other fundamental international legal acts establishing the basic principles of international law and the provisions of the Constitution of Turkmenistan on adherence to these principles, taking into account its permanently neutral status; Resolutions The UN General Assembly and acts of the constitutional legislation of Turkmenistan relating to the legal formalization and implementation of its permanent neutral status; norms of international law and provisions of the constitutional legislation of Turkmenistan regulating the main forms of diplomatic activity; special principles of international energy law correlating with the norms of the constitutional law of Turkmenistan.

Yana J. Surkhayeva,
applicant, Department of Legal
Regulation of the Fuel and Energy Complex
of the International Institute of Energy
Policy and Diplomacy, MGIMO University,
Moscow, Russia

Ключевые слова:

энергетическая дипломатия, Туркменистан, постоянный нейтралитет, Президент, Конституция, международное право.

Keywords:

energy diplomacy, Turkmenistan, permanent neutrality, President, Constitution, International law.

References:

1. Amanzholov Zh.M., 2012. Turkmenistan i ego postoyannyj nejtralitet: mezhdunarodno-pravovoj status sovremennogo gosudarstva. [Turkmenistan and its permanent neutrality: the international legal status of a modern State]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*. No. 6. P. 90-98.
2. Aminov I.I., 2023. Pravovaya sistema Turkmenii: genezis i evolyuciya. [The legal system of Turkmenistan: genesis and evolution]. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora yuridicheskikh nauk [Dissertation for the degree of Doctor of Law]. Moscow.
3. Babaev B.A., 2021. Osobennosti energeticheskoy diplomatii Turkmenistana [Features of Turkmenistan's energy diplomacy]. *Innovacionnye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire: teoriya, metodologiya, praktika. Sbornik nauchnykh statej po materialam VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (29 oktyabrya 2021. Ufa)*. Ufa [Innovative scientific research in the modern world: theory, methodology, practice. Collection of scientific articles based on the materials of the VI International Scientific and Practical Conference. (October 29, 2021 Ufa). Ufa]. P. 63-67.
4. Vylegzhanin A.N., Salygin V.I., Krymskaya K.V., 2020. Transgranichnoe nedropol'zovanie: mezhdunarodno-pravovye mekhanizmy nekonfliktnoj politiki gosudarstv [Transboundary subsoil use: international legal mechanisms of non-conflict policy of States]. *Mezhdunarodnye processy. [International processes]*. Vol. 18. No. 3. (62). P. 23-41.
5. Ganiev R.G., Kovalenko G.V., 2022. Vneshnepoliticheskie i vneshneekonomicheskie otnosheniya gosudarstv Central'noj Azii. [Foreign policy and foreign economic relations of the Central Asian States]. Dushanbe: filial Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M.V. Lomonosova v gorode Dushanbe [Dushanbe: branch of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe].
6. Golovina I.A., 2013. Pravila VTO, primenimye k torgovle energoresursami [WTO rules applicable to energy trade]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]*. No. 2. P. 155-170.
7. Gumarova I.S., 2008. Energeticheskaya diplomatiya: metody, sredstva, formy i mekhanizmy realizacii [Energy diplomacy: methods, means, forms and mechanisms of implementation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya. [Bulletin of Perm University. Political science]*. No. 2 (4). P. 141-146.
8. Zhiznin S.Z., 2017. Osnovy energeticheskoy diplomatii [Fundamentals of Energy diplomacy]. Moscow. MGIMO-University.

9. Zhiznin S.Z., Trusova A.A., 2019. Energeticheskaya diplomatiya v sovremennom mire: men'she ekonomiki, bol'she geopolitiki [Energy diplomacy in the modern world: less economics, more geopolitics]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the RUDN. Series: International Relations]. Vol. 19. No. 3. P. 472-479.
10. Lahno P.G., 2019. Ob energeticheskom prave i ne tol'ko... [About energy law and not only...]. *Predprinimatel'skoe pravo* [Business law]. № 4. P. 32-45.
11. Lobanov S.A., Surhaeva Ya.D., 2024. Mezhdunarodno-pravovoj podhod k ponimaniyu energeticheskoy diplomatii [An international legal approach to understanding energy diplomacy]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law]. No. 1. P. 57-79.
12. Rahmatullaev E., 2007. Nuzhna li Central'noj Azii preventivnaya diplomatiya? [Does Central Asia need preventive diplomacy?]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [The world economy and international relations]. No. 10. P. 36-41.
13. Habrieva T.Ya., 2018. Konstitucionnaya modernizaciya v stranah SNG: novye tendencii [Constitutional modernization in the CIS countries: new trends]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 88. No. 1. P. 40-49.
14. Chernenko E.F., 2010. Energeticheskaya diplomatiya v orbite energeticheskoy bezopasnosti [Energy diplomacy in the orbit of energy security]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of RUDN.. Series: International Relations]. No. 3. P. 17-41.
15. Shevchenko L.I., 2021. Ponyatie i pravovoe obespechenie energeticheskoy bezopasnosti kak osnovy energeticheskogo pravoporyadka [The concept and legal provision of energy security as the basis of energy law and order]. *Pravovoj energeticheskij forum* [Legal Energy Forum]. No. 1. P. 26-31.
16. Offerdal K., 2010. Arctic Energy in EU Policy: Arbitrary Interest in the Norwegian High North. *Arctic*. Vol. 63. No. 1. P. 30-42.
17. Uludag M., Karagul S., 2013. Turkey's role in energy diplomacy from competition to cooperation: theoretical and factual projections. *International journal of energy economics and policy*. Vol. 3. P. 102-114.